

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР

И Ю Л Ь
1938 г.

7

Редакция:
Москва, Пушкинская, д. 15а

Прокуратура СССР
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1012, п.
ВНИИ Криминалистики

Пять лет Прокуратуры Союза ССР

Пять лет тому назад, 20 июня 1933 г. ЦИК и СНК Союза ССР приняли постановление об организации Прокуратуры Союза ССР. Мера эта была продиктована необходимостью «укрепления социалистической законности и должной охраны общественной собственности по Союзу ССР от покушений со стороны противообщественных элементов»¹.

Этот закон сыграл большую роль в деле укрепления социалистической законности, в деле борьбы с врагами народа, расхитителями социалистической собственности, дезорганизаторами общественной дисциплины.

Советская прокуратура с первых дней своего существования действовала как централизованный аппарат, независимый от местных влияний. По указаниям Ленина и Сталина она была организована как мощный рычаг диктатуры пролетариата, призванный вместе с советским судом бороться за установление единого понимания законности на всей территории советских республик, беспощадно подавлять сопротивление эксплуататорских классов, воспитывать новую дисциплину в самих трудящихся массах.

Советская прокуратура была создана в 1922 г. Тогда в связи с обсуждением проекта декрета об организации прокуратуры Ленин в письме к товарищу Сталину поставил во всей широте вопрос о сущности советской прокуратуры, ее задачах и особом месте, которое должно быть ей отведено в системе государственных органов. В этом письме Ленин со всей силой подчеркивал необходимость единого понимания и применения законов и роль прокуратуры в борьбе с местной «законностью», противостоящей законности общегосударственной.

«Законность,— писал тогда Ленин,— не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик»².

Этим определялась задача прокуратуры «следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям»³.

«Прокурор,— писал далее Ленин, отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное решение»².

Именно по этим соображениям Ленин решительно возражал против предложений о «двойном» подчинении органов прокуратуры, требовал строгой их централизации, т. е. подчинения только центру и независимости от местных органов.

Полемизируя со сторонниками «двойного» подчинения прокуратуры Ленин писал:

«Защита «двойного» подчинения по отношению к прокуратуре и отнятие у нее права опротестовывать всякое решение местных властей не только неправильно принципиально, не только мешает основной нашей задаче введения законности, но и выражает интересы и предвзятости местной бюрократии и местных влияний»³.

В приведенных ленинских строках с предельной ясностью и огромной глубиной определены задачи, содержание и методы работы советской прокуратуры.

Эти идеи Ленина и Сталина нашли свое яркое выражение в главе IX Великой Сталинской Конституции о «Суде и прокуратуре».

Принцип централизации прокуратуры является непременным условием успешного осуществления ею своих задач, превращения ее в боевой орган диктатуры рабочего класса. Принцип подчинения одному центру положен в основу организации советской прокуратуры со дня ее возникновения. Однако до создания Прокуратуры

¹ С. В. 1933 г. № 40, ст. 239, Об учреждении Прокуратуры Союза ССР.

² Ленин, т. XXVII, стр. 298.

³ Там же, стр. 299.

² Там же.

³ Там же, стр. 301.

Союза этот принцип не был выдержан до конца в структуре прокурорских органов. Местные прокуратуры подчинялись прокурорам республик, которые входили в состав народных комиссариатов юстиции союзных республик. Не было общесоюзного органа, который объединял бы и направлял деятельность прокуратуры на всей территории Союза ССР.

Учреждение прокуратуры Союза ССР было в этом отношении крупным шагом вперед, хотя некоторое время после этого еще сохранялось своеобразное «двойное» подчинение органов прокуратуры Прокурору Союза и наркомюстам союзных республик. С организацией Наркомюста Союза ССР прокуратуры союзных республик были выделены и целиком подчинены Прокурору Союза ССР.

1933 г., год организации Союзной прокуратуры, был замечательным годом в жизни советской страны. Это был год подведения итогов первой сталинской пятилетки, создавшей крупную социалистическую индустрию, совхозное и колхозное земледелие, обеспечившей экономическую независимость нашей родины и огромное укрепление ее обороноспособности. Народы великой советской страны уже пожинали обильные плоды своих гигантских усилий. Под руководством ленинско-сталинского Центрального комитета нашей партии шло победоносное наступление социализма на всех фронтах. Но это наступление не протекало мирным путем. Остатки эксплуататорских классов оказывали ожесточенное сопротивление.

Капиталистическое окружение засылает в нашу массу многочисленных своих агентов. Троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, буржуазные националисты, эти подлые псы японо-германского фашизма, объятые жгучей ненавистью к стране социализма, мечтая о реставрации капитализма, организовывали вредительство, диверсии, занимались шпионажем и террором, изо всех своих силенок старались напасть на советскому государству.

Враг перестроил к тому времени фронт своей борьбы против партии и советской власти. Успехи социализма лишили его какой бы то ни было массовой базы.

Всякое открытое враждебное выступление было заранее обречено на неудачу. И враг надел личину. Он стал действовать «тихой сапой». Двурушнически маскируясь, он проникал туда, где было слабо большевистское руководство, и исподволь вредил, пакостил, сознательно вносил путаницу и дезорганизацию, выживал честных советских людей, до конца преданных делу Ленина — Сталина, насаждал свои кадры.

На Январском пленуме ЦК и ЦКК 1933 г. товарищ Сталин разоблачил эту новую тактику классового врага. На этом пленуме прозвучали мудрые слова нашего вождя, предостерегавшие против самоуспокоенности, призывавшие к революционной большевистской бдительности.

«Надо иметь в виду, — говорил товарищ Сталин, — что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против

Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контрреволюционных партий эсэров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам»¹.

Эти подлинно пророческие слова великого гения человечества, поднимавшие партию и весь советский народ на борьбу против недобитого и опасного врага, предостерегавшие против головокружения от успехов, против зазнайства и самоуспокоения, предначертали весь путь дальнейшего развития советской прокуратуры, исчерпывающе определили ее задачи и программу деятельности.

На том же пленуме товарищ Сталин дал непревзойденное определение содержания революционной законности нашего времени.

«Революционная законность нашего времени, — говорил товарищ Сталин, — направлена своим острием не против крайностей военного коммунизма, которых давно уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит следовательно в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом.

Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, предоставляемыми в наше распоряжение законами Советской власти, — является одной из основных задач партии»².

На мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. товарищ Сталин снова со всей силой подчеркнул неизбежность более острых форм борьбы остатков разбитых эксплуататорских классов против социалистического государства по мере нашего продвижения вперед. Товарищ Сталин еще раз напомнил о том, что «остатки разбитых классов в СССР неодиноким. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР... «...Необходимо, — говорил товарищ Сталин, — помнить все это и быть на-чеку»³.

Вновь организованная союзная прокуратура была вооружена четкими и исчерпывающими указаниями товарища Сталина, которые были ведущим началом в ее работе в истекшем пятилетии.

Центральное место в работе органов прокуратуры в этот период занимала борьба с врагами

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 510.

² Там же, стр. 509.

³ Сталин, Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., стр. 21.

социалистическую, троцкистско-бухаринскими и всякими иными наемниками фашизма, расхитителями социалистической собственности, злостными нарушителями советской законности. Осуществляя надзор за следствием, организуя и направляя работу собственного следственного аппарата, разоблачая в судебных выступлениях хищное, злодейское лицо врага, наша прокуратура всемерно помогала славной советской разведке в ее самоотверженной работе по очищению советского тыла от шпионов, диверсантов, вредителей и террористов.

Общезвестна колоссальная работа, проделанная советской прокуратурой на судебных процессах троцкистско-зиновьевского террористического центра, антисоветского троцкистского центра и антисоветского «право-троцкистского блока» и ряд других.

Устами государственного обвинения на этих процессах звучали чувства и мысли народов советской страны, облитых священным гневом против изменников родины, звучал пламенный протест всего передового и прогрессивного человечества против фашистских злодеяний, звучала несокрушимая мощь советского государства, полного решимости уничтожить без остатка эту банду озверевших убийц.

Руководствуясь указаниями товарища Сталина о лице современного троцкизма, который давно перестал быть политическим течением в рабочем классе, а превратился в беспринципную и бездейственную банду шпионов, диверсантов, вредителей и убийц, государственный обвинитель показал на этих процессах всему миру подлинную сущность этой злобной кучи человеческих отбросов.

На этих процессах государственному обвинению удалось поднять на огромную высоту знамя советской прокуратуры, ибо его устами гласила правда социализма, правда светлого будущего всего человечества. В речах государственного обвинителя на этих процессах были выражены кровные интересы счастливого стосемидесяти-миллионного советского народа, завоевавшего под руководством нашей партии власть в Октябре 1917 г., отстоявшего свои завоевания в кровопролитных боях гражданской войны против помещиков и капиталистов всего мира, построившего социалистическое общество в условиях капиталистического окружения, сплоченного вокруг нашей партии и товарища Сталина и готового дать сокрушительный отпор любому покушению на завоевания социализма, свободу и независимость страны советов.

С полным основанием мог т. Вышинский заявить в своей обвинительной речи на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра: «Весь народ поднялся на ноги при первом сообщении об этом кошмарном злодействе. Весь народ трепещет и негодует. И я как представитель государственного обвинения присоединяю и свой возмущенный, негодующий голос государственного обвинителя к этому гулу миллионов!»¹

Истина, неподдельная и неподкупная, звучала в заключительных словах т. Вышинского на процессе антисоветского троцкистского центра: «Я

обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю тягчайших преступников, достойных одной только меры наказания — расстрела, смерти!»²

Несокрушимая воля великого советского народа, его единодушное требование нашли свое выражение в словах государственного обвинителя на процессе антисоветского «право-троцкистского блока». «Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и шпионов, продавших врагу нашу родину, расстрелять, как логанных псов! Требует наш народ одного: раздавите проклятую гадину!»³

Советская прокуратура — единственная прокуратура в мире, которая с полным правом и основанием действует именем народа. Это — огромное преимущество, большая привилегия. Советский народ любит свою прокуратуру, доверяет ей. Советская прокуратура облечена большими правами и большим доверием, это ко многому обязывает работников прокуратуры.

Сталинская Конституция подняла значение органов прокуратуры на огромную высоту. Ст. 113 Конституции возлагает на Прокурора Союза ССР «высший надзор за точным исполнением законов всеми народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР». Соответственно этой важнейшей политической задаче Конституция устанавливает порядок назначения и подчинения прокуроров.

Назначение прокуроров — от республиканского до районного — сосредоточивается в руках Прокурора Союза, который назначается Верховным Советом Союза сроком на семь лет. В ст. 117 Конституции четко зафиксированы независимость органов прокуратуры от каких бы то ни было местных органов и их подчинение только Прокурору Союза ССР.

Таким образом, Сталинская Конституция отводит прокуратуре видное и ответственное место в государственной системе, как органу революционной законности, призванному обеспечить единое понимание и применение законов на всей территории СССР. Советская прокуратура является важнейшим инструментом, боевым оружием социалистического государства рабочих и крестьян, призванным метко разить врагов социализма, бороться с беззакониями, воспитывать членов социалистического общества в духе уважения к правилам социалистического общежития, в духе социалистической дисциплины, способствовать скорейшему изживанию пережитков капитализма в сознании людей.

Ни в одной стране в мире прокуратура не поставлена на такую высоту как в стране советов и не облечена столь обширными полномочиями. Буржуазная прокуратура — это полицейско-чиновничий аппарат, охраняющий интересы денежного мешка, действующий в интересах буржуазии против интересов трудящихся, враждебный народу и противостоящий ему как составная часть буржуазной государственной машины.

Советская прокуратура есть плоть от плоти и кровь от крови советского народа. В интересах

¹ А. Я. Вышинский. Судебные речи, стр. 391.

² Там же, стр. 446.

³ Там же, стр. 519.